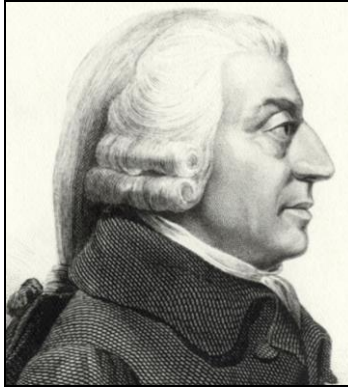

АДАМ СМИТ (1723-1790)

Адам Смит (Smith) родился в Шотландии. В 14 лет он поступил в университет (Glasgow College). Сначала в Глазго, а затем в Оксфорде он изучает философию. Молодой Смит много занимается математикой и естественными науками. Большое влияние на юношу оказывают курсы этики (нравственной философии) Фрэнсиса Хатчесона (Hutcheson) ; а также творчество Дэвида Юма (Hume) и, в частности, его "Трактат о человеческой природе".

По возвращении в Шотландию в 1751 году Смит становится профессором логики в Университете города Глазго, а в 1752 году – получает кафедру нравственной философии, и таким образом он оказывается преемником Хатчесона. Первая книга, которая приносит ему известность, – "Теория нравственных чувств" (1759) – посвящена социальной философии. В отличие от потомков, Адам Смит считал именно эту книгу основным своим трудом¹. В то время политэкономия не была его главным занятием. Политическая экономия рассматривалась в четвёртой части его курса нравственной философии – после естественной теологии, этики и юриспруденции. Постепенно, его экономические взгляды становятся неотделимыми от размышлений об обществе в целом.

В 1764 году Смит оставляет университет в Глазго и становится наставником молодого герцога Бакклафа (Buccleuch); Смицу назначают пенсию (£300 в год), которую он будет получать всю оставшуюся жизнь. Сопровождая молодого вельможу во время его двухлетней учёбы во Франции, Смит встречается со многими выдающимися французскими философами и экономистами. Вернувшись в Шотландию, он принимается за "Исследование о природе и причинах богатства народов" (*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*). Книга, которая обессмертила его имя, вышла в свет в 1776 году. Работе сопутствовал большой успех, и ещё при жизни автора она переиздаётся четыре раза. Эта книга знаменует собой рождение либеральной экономической теории. В

¹ Перед смертью Смит прикажет уничтожить 16 томов своих рукописей, включая его труды, посвящённые теории языка и коммуникации, юриспруденции, астрономии и другим предметам. Он пощадит только две книги: "Теорию нравственных чувств" и "Богатство народов".

"Богатстве народов" Смит стремится показать пользу конкуренции, которая действует как "невидимая рука" рынка и способствует быстрому развитию общества. "Богатство народов" состоит из пяти книг, но лишь первые две из них составляют суть теоретического построения Адама Смита. В книге I рассматривается разделение труда как основной фактор экономического роста. Затем автор ставит проблему стоимости произведённых товаров и услуг (Адам Смит считает, что именно труд создаёт эту стоимость). Первая книга заканчивается изложением теории распределения, где рассмотрены заработная плата, рента и прибыль. Книга II посвящена накоплению капитала, необходимого для экономического роста, и значению экономии, позволяющей обеспечить это накопление. Книга III даёт авторское видение общественного развития и, можно сказать, отходит от экономического анализа. В книге IV автор впервые теоретически доказывает необходимость свободного обмена. Последняя книга посвящена общественным финансам. Анализ расходов государства, проведённый Адамом Смитом, до сегодняшнего дня остаётся непревзойдённым достижением либеральной мысли.

Книга "Исследование о природе и причинах богатства народов" (1776) стоила Смиту девяти лет полного отшельничества и принесла ему славу "отца экономической науки". В 1876 году в Англии торжественно отмечалось столетие со дня издания этой книги, которую многие выдающиеся англичане считали одной из важнейших книг, оказавших решающее влияние на здравый смысл как отличительную особенность английского национального характера.

"ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРИРОДЕ И ПРИЧИНАХ БОГАТСТВА НАРОДОВ" (1776)

Политика одних народов особенно сильно поощряла земледелие, политика других – городскую промышленность. Вряд ли хотя бы один народ относился одинаково ко всем родам промышленности. Со времени падения Римской империи политика Европы более благоприятствовала ремёслам, мануфактуре и торговле (одним словом – городской промышленности), чем земледелию – труду сельскому.

Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с какими он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда. Разделение труда в любом ремесле, в каких бы размерах оно ни было введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда. Получающееся в результате разделения труда значительное увеличение производства всякого рода предметов приводит в обществе, надлежащим образом управляемом, к тому всеобщему благосостоянию, которое распространяется и на самые низшие слои народа.

Люди скорее открывают более лёгкие и быстрые способы для достижения какого-нибудь результата, когда всё внимание их умственных способностей направлено к одной лишь определённой цели, чем когда оно рассеивается на большое количество разных предметов.

Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и говорим им не о наших нуждах, а об их выгодах.

Различные люди отличаются друг от друга своими естественными способностями гораздо меньше, чем мы предполагаем, и самое различие способностей, которыми отличаются люди в своём зрелом возрасте, во многих случаях является не столько причиной, сколько следствием разделения труда.

Различие между самыми несхожими характерами создаётся, по-видимому, не столько природой, сколько привычкой, практикой и воспитанием.

Про генетику Смит, понятно, ничего знать не мог...

Лишь весьма малая доля потребностей каждого человека может быть удовлетворена продуктом его собственного труда. Значительно большую часть их он удовлетворяет обменом того излишка продуктов своего труда, который остаётся после удовлетворения его потребностей, на излишки продукта труда других людей, в которых он нуждается.

Доходы древних саксонских королей Англии получались ими не в монете, а натурой, т.е. всякого рода съестными и другими припасами. Вильгельм Завоеватель установил обычай уплачивать эти доходы монетой. Однако эта монета в течение долгого времени принималась в казначействе по весу, а не по счёту.

Нет ничего полезнее воды, но на неё почти ничего нельзя купить, почти ничего нельзя получить в обмен на неё. Напротив, алмаз почти не имеет никакой потребительной стоимости, но часто в обмен на него можно получить очень большое количество других товаров.

Если какой-либо вид труда требует особенного искусства и ловкости, то уважение, с которым люди относятся к таким способностям, придаёт их продукту большую стоимость, чем это соответствовало бы времени, затраченному на него. Такие способности и таланты редко могут быть приобретены при отсутствии продолжительного предварительного упражнения, и высшая стоимость их продукта часто является лишь вполне разумным возмещением того времени и труда, которое надо было затратить на приобретение их.

Лучше было бы сказать "на развитие их", потому что приобретаются способности и таланты от рождения...

Владелец капитала ожидает, что его прибыль будет соответствовать размерам его капитала. Ввиду этого в цене товаров прибыль на капитал образует составную часть, отличную от заработной платы, и определяется на совершенно других началах. При таком положении вещей работнику не всегда принадлежит весь продукт его труда. В большинстве случаев он должен делить его с владельцем капитала, который нанимает его. В таком случае количество труда, обычно затрачиваемого на приобретение или производство какого-либо товара, не является единственным условием для определения количества труда, которое может быть куплено или получено в обмен за него. Очевидно, что добавочное количество приходится на долю прибыли с капитала, авансированного на заработную плату и доставившего сырой материал для рабочего...

Не существует страны, в которой весь годичный продукт употреблялся бы только на содержание лиц, занятых трудом. Повсюду значительная часть этого продукта потребляется праздными людьми – в зависимости от различной пропорции, в какой продукт ежегодно распределяется между этими двумя классами людей.

Труд определяет стоимость не только той части цены, которая приходится на заработную плату, но и тех частей, которые приходятся на ренту и прибыль. В каждом развитом обществе все эти три составные части в большей или меньшей мере входят в цену громадного большинства товаров. В цене муки мы должны прибавлять к цене зерна прибыль мельника и заработную плату его рабочих; в цене печёного хлеба – прибыль пекаря и заработную плату его рабочих, а в обоих случаях – затраты на оплату труда по перевозке зерна от фермера до мельника и от мельника до пекаря, а также прибыль тех, кто авансировал деньги на оплату этого труда.

В каждом обществе или в каждой местности существует обычная или средняя норма как заработной платы, так и прибыли для каждого из различных приложений труда и капитала. Эта норма регулируется в зависимости от общих условий общества, от его богатства или бедности, от его процветания, застоя или упадка, частью же – она зависит от особой природы того или иного приложения труда и капитала. В каждом обществе или в каждой местности равным образом существует обычная или средняя норма ренты, которая тоже регулируется общими условиями общества или местности, где расположена земля, частью же – она регулируется естественным или искусственным плодородием почвы. Эти обычные или средние нормы могут быть названы естественными нормами заработной платы, прибыли и ренты для того времени и той местности, когда и где они обычно преобладают.

Если цена какого-либо товара не выше и не ниже того, что необходимо для оплаты (в соответствии с их естественными нормами) земельной ренты, заработной платы и прибыли на капитал, затраченный при добыче, обработке и доставке товара на рынок, то товар этот продаётся, можно сказать, по его естественной цене.

Монопольная цена во всех случаях является высшей ценой, какая только может быть получена. Естественная цена, или цена свободной конкуренции, напротив, представляет собою самую низкую цену, на которую можно согласиться.

Говорят, что нам редко приходится слышать о соглашениях хозяев, зато мы часто слышим о соглашениях рабочих. Но те, которые на этом основании воображают, что хозяева редко вступают в соглашения, совершенно не знают ни жизни, ни данного предмета. Хозяева всегда и повсеместно находятся в своего рода молчаливом, но постоянном и единообразном соглашении с целью не повышать заработной платы рабочих выше её существующего размера. Нарушение этого соглашения повсюду признается в высшей степени неблагоприятным делом, и виновный в нём предприниматель навлекает на себя упрёки со стороны своих соседей и товарищей. Мы, и вправду, редко слышим о таких соглашениях, но только потому, что они представляют собой обычное и, можно сказать, естественное состояние вещей, о котором никогда не говорят.

Однако бывают определённые условия, которые иногда ставят рабочих в благоприятное положение и позволяют им увеличить свою заработную плату значительно выше нормы – очевидно, самой низкой, которая только совместима с простой человечностью. Когда в данной стране возрастает спрос на тех, кто живёт заработной платой, а именно на рабочих, подёнщиков, прислугу всякого рода, тогда рабочим не приходится вступать в соглашения для повышения их заработной платы. Недостаток рабочих рук вызывает конкуренцию между хозяевами, которые для того, чтобы заполучить рабочих, предлагают один больше другого и таким образом сами нарушают естественное соглашение хозяев не увеличивать заработную плату.

В Северной Америке не прекращаются жалобы на недостаток рабочих рук. За молодой вдовой с четырьмя или пятью малыми детьми на руках, которая в Европе имела бы мало шансов вторично вступить в брак, здесь часто ухаживают, как за какой-то находкой. Тот факт, что дети представляют такую большую стоимость, является величайшим из всех поощрений к браку. Недостаток продовольствия там неизвестен. В самые худшие времена там всегда имеется достаточно продовольствия для собственного потребления, хотя и меньше остаётся для вывоза.

Прибыль так сильно колеблется, что человек, ведущий какое-нибудь торговое дело, не всегда может сам сказать вам, какова в среднем его годовая прибыль.

С трудолюбивыми нациями, которые прогрессируют в деле накопления богатств, повторяется то же, что и с отдельными трудолюбивыми людьми. Большой капитал, приносящий небольшую прибыль, обыкновенно возрастает быстрее, чем незначительный капитал, приносящий большую прибыль.

В стране, где во все отрасли промышленности и торговли вложен максимальный капитал, который только может быть использован в них, обычная норма чистой прибыли будет очень низка, и в соответствии с этим обычная рыночная норма процента, которая может быть выплачена из неё, будет так низка, что только самые богатые люди смогут жить на проценты со своих денег. Все обладатели небольших и средних состояний вынуждены будут сами заняться каким-либо торговым делом или промышленным производством.

Когда сооружается какая-нибудь дорогая машина, обыкновенно рассчитывают, что количество работы, которое она выполнит, пока не износится, возместит капитал, затраченный на неё, по меньшей мере, с обычной прибылью. Человек, изучивший с затратой большого труда и продолжительного времени какую-либо из тех профессий, которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства, может быть сравнен с такою же дорогою машиною. Он ожидает, что труд, которому он обучается, возместит ему, сверх обычной заработной платы за простой труд, все расходы, затраченные на обучение, с обычной (по меньшей мере) прибылью на капитал, равный этой сумме расходов.

Вероятность, что данное лицо окажется подходящим для занятия, которому оно обучается, весьма неодинакова для различных профессий. В большей части механических занятий успех в этом отношении почти обеспечен, но он весьма ненадёжен в сложных

профессиях. Поместите своего сына учеником к сапожнику, и вы можете почти не сомневаться, что он выучится шить башмаки; но пошлите его изучать юриспруденцию, и можно поставить по крайней мере двадцать против одного, что он не достигнет таких успехов, которые позволили бы ему жить этой профессией.

Жизнь, полная приключений и опасностей, среди которых человек находится постоянно на волосок от смерти, не только не устрашает молодых людей, но часто, кажется, привлекает их к профессии моряка. Любящая мать обычно не решается отправить своего сына в школу в портовый город, так как опасается, что вид кораблей и рассказы матросов о приключениях побудят его пуститься в море.

При прочих равных условиях заработная плата обыкновенно бывает выше в новых отраслях промышленности и торговли. В случае успеха предприятия прибыль обыкновенно бывает вначале очень высока. Когда же данная отрасль производства или торговли или новый метод вполне упрочивается и становится общеизвестным, конкуренция уменьшает прибыль до обычного уровня её в других отраслях.

Хорошие дороги, каналы и судоходные реки, сокращая расходы на перевозку, ставят отдалённые части страны в положение, приблизительно одинаковое с участками, расположенными поблизости к большим городам. С этой точки зрения, они представляют собою величайшее из всех улучшений.

Монополия является великим врагом хорошего хозяйства: хорошее хозяйство может получить всеобщее распространение только в результате того свободного и всеобщего соперничества, которое вынуждает каждого прибегать к хорошему ведению хозяйства в интересах самозащиты.

Сорок или пятьдесят лет тому назад (1725) в Буэнос-Айресе мясо было дешевле хлеба. Обычная цена быка на выбор из стада в двести-триста голов равнялась всего четырём реалам, или 21 пенсу. Говорили, что бык стоит там немногим больше, чем труд поймать его.

Количество пищи, производимое картофельным полем, не уступает количеству, производимому рисовым полем, и значительно превышает количество пищи, даваемое пшеничным полем. Если этот корнеплод когда-либо станет в какой-либо части Европы обычной и излюбленной пищей населения, подобно рису в некоторых странах, так что он будет занимать ту часть возделываемой земли, какую ныне занимают пшеница и другие зерновые хлеба, идущие в пищу, то та же самая площадь возделываемой земли будет давать пропитание гораздо большему количеству людей. Картофель трудно сохранять в течение целого года и невозможно держать его, как хлеб, в течение двух или трёх лет. Опасение не иметь возможности продать его до того, как он начнёт портиться, препятствует его разведению и является, возможно, главным препятствием к тому, чтобы он сделался когда-нибудь, подобно хлебу, в какой-либо обширной стране главной растительной пищей всех классов населения.

Стремление к пище ограничивается у каждого человека небольшой вместимостью человеческого желудка, но стремление к удобствам и украшению жилища, одежды, домашней обстановки и утвари не имеет, по-видимому, предела или определённых границ.

Стада домашних животных, если им позволяют пастись в лесах, не уничтожают старых деревьев, но губят молодые побеги, так что в течение столетия или двух весь лес погибает.

На морском побережье высококультурной страны, пользующейся для топлива каменным углем, иногда может оказаться дешевле привозить лес для строительных надобностей из более отсталых стран, чем возвращать его внутри страны. В новой части города Эдинбурга, выстроенной в течение последних лет, не найти, пожалуй, ни одного бревна из шотландского леса.

В тех несчастных странах, где люди постоянно опасаются насилий со стороны вышестоящих, они часто закапывают и припрятывают большую часть своих запасов, чтобы всегда иметь их под рукой и иметь возможность унести их вместе с собою в какое-нибудь безопасное место, если им грозит одна из тех бед, которые они имеют основание ожидать для себя каждую минуту.

Хотя некоторые отдельные люди могут иногда увеличивать свои расходы весьма значительно (при том, что их доход совсем не увеличивается), ни один класс или разряд людей никогда этого не делает: правила обычного благоразумия не всегда определяют поведение отдельных лиц, но они всегда влияют на поведение большинства.

В богатых странах Европы крупные капиталы вложены в настоящее время в торговлю и промышленность. В прежние времена незначительная торговля и немногие грубые и простые мануфактуры требовали весьма небольших капиталов. Однако последние должны были приносить очень высокие прибыли. Норма процента нигде не спускалась ниже десяти на сто, и их прибыли должны были быть достаточно высоки, чтобы давать этот высокий процент. В настоящее время в развитых частях Европы процент нигде не превышает шести на сто.

В тех городах, где низшие слои народа существуют главным образом за счёт расходования дохода, они по, общему правилу, ленивы, развращены и бедны.

Бережливость, а не трудолюбие, является непосредственной причиной возрастания капитала. Правда, трудолюбие создаёт то, что накапливает сбережение. Но капитал никогда не мог бы возрасти, если бы бережливость его не накапливала. Расточитель, не ограничивая свои расходы своим доходом, растрчивает свой капитал. Расточитель – враг общественному благу. Но в действительности редко бывает так, чтобы на положение большой нации сколько-нибудь значительно влияли расточительность или ошибки отдельных лиц. Расточительность или неблагоразумие одних всегда более чем уравновешивается бережливостью и разумным поведением других.

К бережливости нас пробуждает желание улучшить наше положение. На всём

протяжении нашей жизни вряд ли бывает хотя один такой момент, когда человек был бы настолько доволен своим положением, что совсем не стремился бы так или иначе изменить или улучшить его. Большинство людей предполагает улучшить своё положение посредством увеличения своего имущества. Это – самое обыкновенное и самое простое средство.

Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти. Однако, как показывает опыт, бережливость и благоразумие в большинстве случаев достаточны для того, чтобы уравновесить не только частную расточительность и неблагоразумие отдельных лиц, но и расточение общественных средств правительствами.

В некоторых странах законом было воспрещено взимание денежного процента. Но поскольку везде пользование деньгами может приносить некоторую прибыль; постольку следует везде что-нибудь платить за такое пользование ими. Этот запрет, как обнаружилось на опыте, вместо того, чтобы предотвратить, только усиливал злоростовщичество, ибо должнику приходилось уже платить не только за пользование деньгами, но и за риск, которому подвергался кредитор.

Главная задача политической экономии каждой страны состоит в увеличении её богатства и могущества; поэтому она не должна давать преимуществ внешней торговле или транзитной торговле. Она не должна путём всякого рода поощрений привлекать к одному из этих двух каналов большую долю капитала, чем естественно притекало бы к ним без всякого воздействия.

Труд голландского купца, который возит на английских кораблях португальский портвейн и продаёт его в Польше, обогащает не только все эти страны, но и его родину тоже – если чистую прибыль он привозит в Голландию.

Купец необязательно должен быть гражданином какой-нибудь определённой страны. Для него в значительной мере безразлично, из какого пункта вести свою торговлю, и самое ничтожное неудовольствие может побудить его перенести из одной страны в другую свой капитал, а вместе с ним и всю ту промышленность, которую этот капитал питает. Ни про одну часть этого капитала нельзя сказать, что она принадлежит какой-нибудь определённой стране, пока этот капитал не будет как бы рассеян по лицу этой страны в виде построек или землевладельческих имений.

Каждый из трёх видов торговли (внутренняя, внешняя и транзитная) не только выгоден, но и неизбежен, когда он порождается естественным ходом вещей, без всяких принудительных и насильственных мер воздействия.

Помыслы о своей собственной частной прибыли являются единственным мотивом, побуждающим владельца всякого капитала вкладывать его в земледелие, в мануфактуры или в какую-либо особую отрасль оптовой или розничной торговли. Его никогда не

занимает мысль о том, какую стоимость он может прибавить к годовому продукту общества.

В каждом развитом обществе главный товарообмен происходит между городскими и сельскими жителями. Он состоит в обмене сырых продуктов на изделия промышленности.

В Северной Америке, когда какой-либо ремесленник накопит большой капитал, чем необходимо для ведения его предприятия при сбыте изделий в окрестностях, он не пытается устроить на этот капитал мануфактуру, а затрачивает его на покупку и обработку земли. Из ремесленника он превращается в фермера, и ни высокий заработок, ни жизнь в достатке, которые эта страна обеспечивает ремесленникам, не в состоянии соблазнить его работать на других, а не на самого себя. Он чувствует, что ремесленник является слугой своих потребителей, от которых получает средства к существованию, тогда как фермер, обрабатывающий свою землю и добывающий средства к существованию трудом своей собственной семьи, является сам себе хозяином, независимым от кого бы то ни было.

! Расточительность и щедрость Фомы Бекета усматривали в том, что он приказывал устилать в дурную погоду пол своего зала свежим сеном или камышом, чтобы рыцари и сквайры, для которых не хватало стульев, не запачкали своих парадных одежд, усаживаясь на пол для участия в обеде.

Торговец или ремесленник получает свои средства к существованию не от одного, а от сотни или тысячи различных потребителей. Но, хотя он в некоторой степени обязан им всем, он не находится в абсолютной зависимости от каждого из них в отдельности.

Молодой человек, который, вместо того чтобы заняться торговлей, затратит свой капитал в две или три тысячи фунтов на покупку и обработку небольшого участка земли, может, конечно, рассчитывать на вполне счастливую и вполне независимую жизнь, но должен распрощаться навсегда со всякой надеждой приобрести крупное состояние.

Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей.

Про человека бережливого или стремящегося разбогатеть говорят, что он любит деньги, а о человеке легкомысленном и расточительном говорят, что он равнодушен к ним.

Каждый отдельный человек старается найти наиболее выгодное приложение капитала, которым он может распоряжаться. Он имеет в виду свою собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества. Но когда он принимает во внимание свою собственную выгоду, это неизбежно приводит его к предпочтению того занятия, которое наиболее выгодно обществу... NB Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это.

Нация, желающая разбогатеть при помощи внешней торговли, скорее достигнет своей цели, если все её соседи – богатые и трудолюбивые торговые нации. Великая нация, окружённая со всех сторон кочующими дикарями и бедными варварами, может приобрести богатства путём возделывания своих земель и путём внутренней торговли, но отнюдь не путём торговли внешней.

Тот факт, что положение раба лучше при самодержавном правительстве, чем при свободном, подтверждается, по моему мнению, историей всех веков и народов. При республике ни одно должностное лицо не может иметь достаточно власти, чтобы защитить раба, и ещё меньше – чтобы наказать хозяина.

Выгода, которую монополия приносит одному только классу, во многих отношениях вредит интересам страны.

Мудрая природа, к счастью, позаботилась о том, чтобы заложить в политическом организме достаточно средств для исправления многих вредных последствий безумия и несправедливости человека, совсем так, как она сделала это с физическим организмом человека для исправления последствий его неосторожности и невыдержанности.

Всякая система, старающаяся чрезвычайными поощрительными мерами привлечь к какой-либо особой отрасли труда большую долю капитала общества, чем, естественно направлялось к ней, или чрезвычайными стеснениями отвлекать от какой-нибудь отрасли труда ту долю капитала, которая без таких стеснений была бы вложена в неё, в действительности поступает как раз обратно тому, к чему стремится. Она задерживает (вместо того, чтобы ускорять) развитие общества в направлении к действительному богатству и величию и уменьшает (вместо того, чтобы увеличивать) действительную стоимость продукта его земли и труда.

Поскольку совершенно отпадают все системы предпочтения или стеснений, очевидно, остаётся и утверждается простая и незамысловатая система естественной свободы. Каждому человеку, пока он не нарушает законов справедливости, предоставляется совершенно свободно преследовать по собственному разумению свои интересы и конкурировать своим трудом и капиталом с трудом и капиталом любого другого лица и целого класса.

Согласно системе естественной свободы, государю надлежит выполнять только три обязанности: во-первых, ограждать общество от насилий и вторжения других независимых обществ; во-вторых, установить хорошее отправление правосудия и, в-третьих, создавать и содержать определённые общественные учреждения, создание и содержание которых не может быть в интересах отдельных лиц.

Оборона от внешнего врага (армия и флот) и защита от внутреннего беззакония (полиция и суд) – вот, наверное, и всё, что должно делать центральное правительство. Если мы подробно рассмотрим одно за другим "определённые общественные учреждения", создаваемые центральным правительством, то, скорее всего, убедимся, что все задачи, которые они решают в масштабах всего государства, могут быть лучше и дешевле решены на уровне местного самоуправления. "Если бы

лондонские улицы должны были освещаться и моститься за счёт казначейства, то расходы возмещались бы от налога на всех жителей королевства, которым по большей части нет никакой пользы от того, освещены ли и вымощены ли улицы Лондона или нет"...

Надлежащее выполнение этих обязанностей государя необходимо предполагает известные издержки; эти издержки, в свою очередь, предполагают получение некоторого дохода для покрытия их. Поэтому необходимо выяснить, во-первых, какие из этих издержек должны оплачиваться за счёт взносов всего общества, а какие – только некоторыми его членами; во-вторых, каковы различные методы, посредством которых всё общество может быть привлечено к участию в этих расходах; и, в-третьих, каковы основания и причины, побудившие почти все современные правительства заключать займы.

Вычислено, что у цивилизованных народов новой Европы не больше чем одна сотая часть населения страны может быть солдатами без разорения государства, оплачивающего расходы на их службу.

То есть при населении страны в 140 миллионов человек, максимальное число военных должно составлять 1 миллион 400 тысяч человек. Но при нынешней технической оснащённости армии, я думаю, и этого не требуется.

Люди республиканских убеждений относятся недоверчиво к постоянной армии как опасной для свободы. Конечно, она бывает такой там, где интересы генералов и главных офицеров не связаны неразрывно с поддержанием существующего государственного устройства. Постоянная армия Цезаря уничтожила Римскую республику. Постоянная армия Кромвеля разогнала Парламент. Но там, где военная сила находится под командой тех, чей главный интерес состоит в поддержании существующей власти (потому что они сами составляют большую часть этой власти) – там постоянная армия не может быть опасной для свободы.

Ещё как может!

В богатом и цивилизованном обществе человек может обладать большим состоянием, но не умеет командовать и дюжиной людей. Тем не менее, власть богатства очень велика даже в богатом и цивилизованном обществе. То обстоятельство, что влияние богатства гораздо сильнее, чем влияние, зависящее от личных качеств, служит предметом постоянных жалоб во все периоды развития, характеризующиеся значительным имущественным неравенством.

Речь, по-видимому идёт об унаследованном богатстве. Заработать значительное богатство, совершенно не умея руководить людьми, за очень редким исключением, практически невозможно.

Всеобщая бедность утверждает всеобщее равенство; превосходство возраста или личных качеств является слабым, но единственным основанием власти и подчинения.

Должность судьи так почётна сама по себе, что люди склонны добиваться её, хотя бы она доставляла очень малые доходы.

Возможно – в Англии, но никак не в России...

Когда судебная и исполнительная власть соединены, представляется мало возможным, чтобы правосудие не приносилось в жертву тому, что обычно называют политикой. Люди, обладающие исполнительной властью, ради великих государственных интересов, даже не имея корыстных целей, нередко жертвуют правами частного лица. Но от беспристрастного отправления правосудия зависят свобода каждого отдельного человека и его чувство собственной безопасности. Для того чтобы каждый отдельный человек чувствовал полную безопасность во владении всеми принадлежащими ему правами, не только необходимо отделение судебной власти от исполнительной, но необходимо судебную власть сделать насколько возможно независимой от власти исполнительной.

При том положении вещей, какое существовало в большей части Европы в X-XIII вв. и в течение некоторого времени после этого периода, устройство римской церкви можно считать самой страшной силой, которая когда-либо была объединена и сосредоточена против власти и прочности гражданского правительства, а также против свободы, разума и счастья человечества, которые могут процветать только там, где гражданское правительство в состоянии оказывать им защиту.

Успех новых учений был почти повсеместно так велик, что государи, которые в ту пору оказались в плохих отношениях с римской курией, смогли ниспровергнуть в своих владениях церковь, которая, утратив уважение и почитание со стороны низших классов народа, почти не могла оказать сопротивления. Генрих VIII, хотя он сам не разделял большей части учений реформации, смог всё же закрыть все монастыри и уничтожить власть римской церкви в своих владениях.

Изобретатели различных налогов в Англии затруднялись установить с приблизительной точностью, какова действительная рента с каждого дома. Поэтому они регулировали свои налоги в соответствии с более очевидными признаками, которые, по их мнению, должны были в большинстве случаев находиться в некотором соответствии с рентой. Первым налогом этого рода явилась подымная подать, или налог в 2 шилл. на каждый очаг. Для того чтобы удостовериться, сколько очагов в доме, сборщику налогов надо было осматривать все комнаты в нём. Это неприятное посещение сделало налог ненавистным. Поэтому вскоре после революции [1649] он был отменён как клеймо рабства.

А в советском Крыму милиция часто врвалась в дом ночью и пересчитывала жильцов и постояльцев в постелях. И никакого тебе "клейма рабства" – сплошное торжество "социальной справедливости"...

N Следующим налогом этого рода был налог в 2 шилл. с каждого обитаемого жилого дома. Дом с 10 окнами облагался добавочными 4 шиллингами, дом с 20 окнами и больше – 8 шиллингами. Число окон можно считать снаружи, не входя во все комнаты дома. Ввиду этого посещение сборщика при взимании этого налога было менее неприятно, чем при взимании подымной подати.

При безначалии, существовавшем в Европе при господстве феодализма, государь был вынужден довольствоваться обложением тех, кто был слишком слаб, чтобы отказаться платить налоги. Крупные феодалы, хотя и готовые придти ему на помощь в

чрезвычайных обстоятельствах, не соглашались на обложение их постоянным налогом, а государь был недостаточно силён, чтобы принудить их к этому.

Налоги в размере определённой суммы с каждого раба, употребляемого в земледелии, в древнее время были, по-видимому, общим явлением во всей Европе. В настоящее время налог такого рода существует в Российской империи. Вероятно, именно по этой причине подушные налоги всех видов изображались часто как признак рабства.

Размеры состояния каждого человека изменяются постоянно, и (если не производится тщательного расследования, более нестерпимого, чем любой налог) могут быть определены лишь приблизительно.

NB Люди, живущие за границей, могут получать большой доход, пользуясь покровительством правительства, на содержание которого они не вносят ни одного шиллинга.

Торговля и промышленность редко могут процветать в государстве, которое не пользуется правильным отправлением правосудия, где население не чувствует себя обеспеченным в обладании своей собственностью, где сила договоров не поддерживается законом и где нет уверенности в том, что власть государства регулярно пускается в ход для вынуждения уплаты долгов всеми теми, кто в состоянии платить. Торговля и промышленность редко могут процветать в государстве, где не существует доверия к правосудию правительства... Люди, которые копят деньги и прячут свои сбережения, делают это из недоверия к правосудию правительства.

Не было, кажется мне, ещё почти ни одного примера того, чтобы национальные долги, накопившиеся до известных пределов, были потом полностью и честно выплачены. Освобождение государственных доходов от лежащих на них обязательств всегда производилось посредством банкротства – часто в виде фиктивного платежа. Изменение объявленной стоимости монеты в сторону повышения служило наиболее употребительным средством, при помощи которого фактическому государственному банкротству придавался вид уплаты долгов.
